

Когда Цюэ Цю покидал район Доцао, с ним, как и при его приходе, был ребёнок с серебряными волосами, а за ними — закрывающее небо море жёлтого песка.

Этот молодой человек был словно редкий солнечный день, появляющийся изредка в сезон затяжных дождей и пасмурной погоды: пришёл так неожиданно и радостно, а ушёл, оставив особую грусть и нежелание расставаться.

Цюэ Цю пробыл в районе Доцао всего десять с лишним дней, но оставил здешним людям незабываемые воспоминания.

Большинство из них, вероятно, никогда не забудет, что в их скромной и незначительной жизни появился такой яркий цвет. Этот прекрасный и хрупкий омега был подобен ослепительному, но не режущему глаза солнцу, безмолвно даря тепло всем, кто находился рядом с ним.

Цюэ Цю ушёл ранним утром, пока луна ещё не скрылась на западе. Когда он и Маомао уходили, большинство жителей района Доцао только недавно легли спать.

Ян Шу спросил его, действительно ли не нужно устраивать прощальный вечер.

Он ответил:

— Мы ещё встретимся, этот уход лишь временный.

Додд передал Цюэ Цю тряпичную сумку с вышитым маленьким жёлтым цветком. Внутри лежала питательная жидкость, которую он копил несколько дней. Поскольку Цюэ Цю отправлялся в военную академию Тёмной планеты, Додд боялся, что он проголодается в пути, и вытащил всё сразу.

Додд указал на цветок на сумке:

— Этот цветок называется шелестун, его лепестки жёлтые, как песок. Это единственный цветок, который может выжить в пустыне Тёмной планеты. Я не знаю, как выглядит золотистая канареечная роза, о которой ты говорил, поэтому могу лишь вышить шелестун и подарить тебе. В сумке лежит питательная жидкость со вкусом клубники. Я знаю, что в военной академии Тёмной планеты её точно хватает, но зато сможете перекусить в пути.

На самом деле район Доцао располагался недалеко от главного города, как говорил Ян Шу. Прямо напротив находились их ворота, а военная академия Тёмной планеты стояла в его самом центре, на песчаном катере можно добраться за полдня. Поэтому ситуация, которой боялся Додд, почти не могла произойти, что делало его действия на первый взгляд ненужными и лишними.

Но бета слишком сильно волновался за Цюэ Цю. В его глазах такой молодой, чрезмерно

красивый и хрупкий маленький омега, один вдали от дома, да ещё с детёнышем-альфой, испытывал невероятные трудности.

Ему было очень жалко Цюэ Цю, и он не мог удержаться, чтобы не сделать для него всё возможное.

Несколько бутылок питательной жидкости для людей главного города вообще ничего не значили, но для Додда из трущоб это было единственное, что он мог подарить Цюэ Цю.

— Спасибо за твою заботу обо мне и Маомао в эти дни. Если будет возможность, я вернусь навестить вас, — приняв подарок, Цюэ Цю искренне поблагодарил Додда.

Иногда самое лучшее воздаяние за чувства других — принять их с благодарностью.

Как и всегда раньше, стоило Цюэ Цю сказать Додду спасибо или что-то подобное, его лицо мгновенно покраснело, как спелый помидор. Казалось, даже можно было почувствовать исходящий от него жар. Он смущённо издал смешок «хе-хе», радость от следующей встречи развеяла грусть и нежелание расставаться.

— Поднимайтесь быстрее. Мы должны успеть добраться до главного города до восхода солнца.
— Ян Шу подъехал на очень устаревшем песчаном катере и остановился перед Цюэ Цю и Маомао.

Внимание семьи из двух человек было отвлечено, они повернулись к катеру.

Цюэ Цю удивился, не ожидая, что в будущую эпоху межзвёздных путешествий песчаный катер, способный летать в воздухе, внешне будет похож на земной трёхколёсный велосипед.

Единственное отличие, вероятно, состояло в том, что песчаный катер Ян Шу по сравнению с обычным трёхколёсным велосипедом имел более обтекаемую форму: задний кузов был не таким большим, и в целом выглядел более футуристичным.

Додд, глядя на грузовой отсек почти двухметровой высоты, с одной стороны, жаловался, что Ян Шу недостаточно внимателен: как омега сможет подняться на такую высоту? С другой стороны, он поспешно побежал в дом за табуреткой, чтобы использовать его как подставку для Цюэ Цю. Но когда он вынес табуретку, то увидел шокирующую сцену.

Хрупкий на вид омега спокойно одной рукой подхватил маленького альфу и, прежде чем все успели среагировать, упёрся одной рукой в край грузового отсека, после чего, проворный, как ловкая и быстрая кошка, он с легкостью перекинулся через двухметровый борт катера.

Цюэ Цю устойчиво приземлился обеими ногами в кузове. Инерция заставила катер просесть, но вскоре он стабилизировался.

После того, как Цюэ Цю мог спокойно стоять, он поставил Маомао на пол. Подняв голову, он увидел, что Додд держит под мышкой табуретку и смотрит на него с изумлённым лицом.

Взгляд Цюэ Цю перешёл с него на табуретку. Вскоре он обнаружил, что Ян Шу тоже смотрит на него с недоверием, и этот взгляд был не как на слабого и незащищённого, хрупкого омегу, а как на проворного альфу.

Включая Маомао, все смотрели на омегу с крайним удивлением, казалось, не веря, что они так легко перебрались наверх.

Маомао: «???»

Цюэ Цю: «...»

Большой и маленький человек посмотрели друг на друга. Цюэ Цю первым отвел взгляд, слегка кашлянув, чтобы скрыть своё смущение.

Он рассеянно смотрел по сторонам, спрашивая себя в душе: «Почему все так смотрят на меня?»

«Не соответствую хрупкому образу омеги в этом мире?»

«Может, тогда спрыгнуть с двухметрового отсека с Маомао на руках и снова залезть, используя табуретку Додда?»

Очевидно, если бы он так поступил, это вызвало бы ещё большее изумление.

Но Цюэ Цю тоже был невиновен. Он просто не знал, что боевые способности и физическая сила омег в этом мире стремились к нулю. Не говоря уже о том, чтобы так легко перелезть через двухметровый борт, даже для посадки в обычную машину требовалось, чтобы слуги подставили табуретку и помогли медленно войти.

Если бы не то, что большинство омег являлись целителями с растительными генами и имели своё применение, они бы действительно были настоящими вазами*.

П.п.: Красивыми, но бесполезными.

Из-за слишком большого потрясения грусть и печаль от расставания почти полностью рассеялись. Когда катер Ян Шу уехал далеко, обдав лицо беты выхлопными газами и песком, Додд всё ещё стоял с табуреткой под мышкой в состоянии шока, не в силах прийти в себя.

Вскоре после того, как Ян Шу увёл Цюэ Цю и Маомао, в район Доцао одна за другой прибыли две группы людей. И одна из них явно была теми самыми людьми в белом, которые в ту ночь, когда Цюэ Цю прибыл на Тёмную планету, в оцепенении смотрели на его траекторию падения.

Казалось, у них была одна цель: найти пропавшего на Тёмной планете имперского генерала, который по официальным заявлениям сейчас якобы выполнял секретную миссию, первого претендента на трон, мутировавшую королевскую бабочку Дуань Чэньсэня.

Вот только на данный момент, ни одна из групп ничего не смогла найти.

* * *

Комментируя необычное для омег поведение, Ян Шу сказал:

— Я прожил столько лет, бывал в главном городе много раз и видел некоторых омег, но никогда не встречал такого, э-э, такого особенного омегу, как ты.

Он тоже не знал, как описать только что увиденное поведение Цюэ Цю. Ведь этот пустынный катер — транспортное средство, которое главный город списал много лет назад, и причиной списания была слишком высокая подвеска, из-за чего большинству людей было трудно забираться и спускаться.

Обычно даже такие высокие беты, как Додд, должны были цепляться за перила и прилагать усилия, чтобы забраться, а Цюэ Цю сделал это столь легко, так как же ему, Додду и Маомао было не поразиться?

В глазах людей Империи омеги — хрупкие, чрезвычайно нежные существа, и поступок Цюэ Цю произвёл на них шок, примерно как если бы... Линь Дайюй вырвала иву, а Сюэ Баочай избила Чжэнь Гуаньси*.

П.п.: Линь Дайюй — героиня китайского романа «Сон в красном тереме», представляет собой архетип хрупкой, болезненной, невероятно изящной и поэтичной красавицы.

Сюэ Баочай — героиня того же романа, архетип «идеальной невесты»: разумная, практичная, воспитанная, дипломатичная, образцовая во всём. Она — воплощение рассудительности и сдержанности.

Чжэнь Гуаньси — местный деспот, задира и хулиган.

Однако это не было плохо.

— Ты выглядишь так, словно тебя легко обидеть. К тому же ты омега, и такой красивый. Быть

проворнее — это хорошо. Так тебя не обидят.

Цюэ Цю не ожидал, что Ян Шу примет это так быстро, создавая сильный контраст с Доддом. Не зря этот мужчина столько лет был старостой, у него даже мышление отличалось.

Он тоже не хотел тратить силы на объяснения. Раз Ян Шу не стал расспрашивать, то он смутно обошёл тему.

Внимание Цюэ Цю переключилось на катер. Хотя этот списанный главным городом пустынный катер выглядел потрёпанным — во многих местах не хватало деталей, а часть основного металлического корпуса отсутствовала — но из-за бережного обращения хозяина общее состояние было хорошим. Катер был вымыт дочи́ста, и в такой пыльной среде, как пустыня Гоби, он оставался чистым, как новый.

Ян Шу заметил, что Цюэ Цю рассматривает его любимый катер, и не без гордости произнес:

— Этот катер — мой старый товарищ, который сопровождает меня много лет. Не смотри, что он выглядит потрёпанным. На самом деле у него большая вместимость, высокая скорость и отличная функциональность.

Цюэ Цю спросил:

— Обычно вы на этом катере возите материалы из главного города?

Ян Шу кивнул:

— Главный город, где аристократы контролируют подавляющее большинство ресурсов, по их установленным правилам, не разрешает жителям трущоб свободно входить. Только ответственные лица каждого района могут войти в установленное время. В этот период нельзя делать ничего, кроме получения материалов, и необходимо покинуть город в установленное время. Нарушители лишатся права въезда в город, а их трущобы должны будут переизбрать нового ответственного. Если в одних и тех же трущобах несколько раз возникнут подобные ситуации, то весь район трущоб будет классифицирован главным городом как нарушающий правила, и впредь нельзя будет легально получать питательный раствор и другие предметы первой необходимости.

— То есть, если район объявлен нарушающим правила, то все жители этих трущоб, даже переизбрав нового ответственного, не смогут больше войти в главный город? Тогда откуда им брать предметы первой необходимости?

Ян Шу вздохнул, в его словах звучала скрытая беспомощность:

— Тогда остаётся только идти на чёрный рынок в Гоби, искать торговцев, нелегально

продающих питательный раствор. Поскольку их товар контрабандный, а путь нелегальный, безопасность и стабильность не гарантированы. Главный город всегда жёстко пресекает это. Как только такая нелегальная сделка раскрывается, и покупатель, и продавец несут одинаковую ответственность. Обе стороны напрямую ссылаются на рудничные планеты, и, скорее всего, никогда не смогут вернуться на Тёмную планету. Риск чёрного рынка слишком велик, чтобы избежать вынужденного выхода на этот путь. Мы, ответственные за трущобы, всегда обращаем внимание на правила и стараемся не нарушать, иначе, как только район будет объявлен нарушающим, будет трудно что-то исправить.

Выслушав эти объяснения, Цюэ Цю не мог не нахмуриться:

— Кроме сделок с чёрными торговцами, нет других способов?

Ян Шу ответил:

— Действительно есть один способ исправления, чтобы отменить наказание для нарушающего района. Если нарушающие трущобы смогут предоставить омегу-целителя, то предыдущие нарушения будут списаны.

Он сказал это, а потом снова запнулся:

— Однако...

Однако, в таком месте ссылки, как Тёмная планета, кроме бродячих «бракованных» омег, как Цюэ Цю, которых сюда насильно отправили, даже обычные омеги не хотели сюда ехать. Местные омеги-целители также старались уехать отсюда, так как же в трущобах мог появиться омега-целитель?

Так что этот так называемый способ исправления — всего лишь пустые слова.

Цюэ Цю знал, что жителям трущоб, таких как район Доцао, жилось трудно, но он никогда не думал, что реальность далеко не такая, как он представлял.

Помимо суровых условий выживания были ещё такие жестокие социальные правила, и каждое неравноправное правило выживания представляло собой закон джунглей. Высоко цивилизованный и высокоразвитый мир демонстрировал такую обнажённую тьму и дикость, даже не пытаясь скрыть её.

Здесь человеческая жизнь действительно была легче соломинки. Для тех, кто устанавливал правила, только ценные люди имели право быть настоящими людьми, а другие «люди», не дающие ценности, — всего лишь низшие существа, загнанные в Гоби, едва выживающие на подачках.

Разве только альфы, мутировавшие от генетической болезни, нуждались в спасении и исцелении?

Гораздо больше было тех, у кого генетическая болезнь не проявилась, но их лица по-прежнему выглядели уродливыми и полными ненависти.

Сердца людей Тёмной планеты казались ещё более невыносимыми для взгляда, чем её солнце.

Автору есть что сказать:

Хотя каждый может почувствовать эстетическую усталость от повторяющихся описаний светлых волос Цюцю и золотистых, как солнце, глаз, но на самом деле, я хочу сказать, что после осени это действительно будет солнце Империи. Он принесет свет в каждое тёмное место.

<http://bllate.org/book/13573/1204602>